

Рефлексия на себя и на других

Личность в контексте культуры

Павел Тюрин

МИСТИЧЕСКАЯ ЭРЕКЦИЯ ЗЛА¹ (ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ДЬЯВОЛЬСКОЙ ПСИХОЛОГИИ)

Аннотация. Рассматривается феномен зла в качестве телесного и духовного уничтожения человека. Зло представлено как внутреннее побуждение человека по причине изначальной дефектности человеческой природы. Агрессивность, убийство рассматриваются: как привлекательная поведенческая модель, как нечто дающее вдохновение.

Ключевые слова: феномен зла; агрессивность в качестве поведенческой модели; чувство стыда; зависть; вдохновение преступления; одержимость дьявольской психологией.

Abstract. The phenomenon of harm as corporal and spiritual destruction of the person is considered. It is angrily presented as internal prompting of the person because of primary deficiency of a human nature. Aggression, murder are considered: as attractive behavioural model, as something giving inspiration.

Keywords: a harm phenomenon; aggression as behavioural model; sense of shame; envy; inspiration of a crime; obsession devil psychology.

¹ Практика судебно-психологических экспертиз по уголовным делам лиц, совершивших так называемые немотивированные преступления, не выявляет у многих из них существенных психических отклонений от нормы. Это наводит на мысль, что преступления такого рода связаны с искажениями не на уровне души-психики, а в духовной сфере личности.

Фундаментальная
реальность зла

Как полагал протестантский философ и историк религии Дж. Б. Рассел, несмотря на то, что у нас не может быть уверенности в том, что мы обладаем доступом к реальности вне нашего ума и никто не может утверждать, что Дьявол является или не является абсолютной реальностью, мы должны всегда помнить о фундаментальной реальности зла, о настоящем опыте зла и подлинных страданиях [1, с. 14, 17].

Убийства,
совершенные
с особой
жестокостью

Убийство человеком человека оставляет гнетущее впечатление. Но особенно нашу психику подавляют преднамеренные убийства, «совершенные с особой жестокостью и цинизмом». Они ошеломляют своей бессмысленностью и зверством по отношению к жертве. Разум законопослушного, обыденного человека отказывается верить в реальность случившегося и пытается защититься, объявив преступника сумасшедшим. Однако без понимания причин этих явлений любые поучения и наставления остаются мертвым грузом. Увы! Слишком часто судебно-психиатрическая и психологическая экспертиза вынуждены констатировать, что преступник психически здоров, во время совершения преступления находился во вменяемом состоянии и может нести полную ответственность за свое преступление.

Отклонения
в духовной сфере

Имеющиеся на сегодняшний день психологические тесты не обнаруживают у многих так называемых немотивированных преступников существенных психических отклонений от нормы. Это наводит на мысль о том, что у лиц, совершающих ужасающие преступления, имеются отклонения не на уровне души-психики, а в духовной сфере, и потому они не поддаются выявлению психодиагностическими методами. Ни одна из имеющихся на сегодняшний день психологических концепций не в состоянии дать рациональное объяснение всему спектру проявлений человеческой агрессивности. Методы оказываются совершенно бесполезными при объяснении «безмотивных» преступлений.

Стремление ко злу

Когда говорят о так называемых немотивированных преступлениях, то подразумевают, что для их совершения у преступника не было никаких внешних причин. Но, несомненно, какая-то причина была, если не внешняя, значит внутренняя – злое начало, собственное стремление человека ко злу. Но зачем совершается немотивированное преступление? Как сформировалось это преступление? Какие внутренние проблемы человек решает?

Причины
агрессивности

Пытаясь понять причину агрессивности, склонности ко злу, разные ученые усматривают эти причины в ряде условий. Мы приведем восемь условий.

Изначальная
дефектность
человеческой
природы

Во-первых, *изначальная дефектность природы человека* – в «дурной человеческой наследственности», выработке организмом агрессивной энергии. Животные, кроме инстинкта борьбы, наделены также способностью подавлять свои агрессивные стремления, причем эта способность пропорциональна возможности наносить серьезные повреждения своим жертвам. Согласно К. Лоренсу, у человека запреты на агрессию в эволюции не сформировались достаточно, поэтому изобретение оружия резко нарушило баланс между силой запретов и возможностью убивать друг друга [2].

Накапливаемая агрессивность требует прямого выхода либо замещения ее любым неравновесным состоянием, перепадами психического напряжения (в музыке, танцах, спорте, деловой конкуренции, провоцировании ссор, в скандалах, в просмотре фильмов с демонстрацией насилия и преследования, казней и катастроф. Даже в болезнях).

Аномальный набор
хромосом

Во-вторых, *истоки повышенной агрессивности человека связывают с аномальным набором хромосом* – увеличением числа «мужских» половых хромосом, с «усилением мужественности» [3, с. 171–189]. Действительно, специальные исследования показали, что в тюрьмах Англии и Шотландии у преступников, осужденных за особо тяжкие преступления, чаще встречаются хромосомные аномалии 47 ХУУ (в отличие от нормального 46 ХУ). Американские генетики показали, что в крови серийных убийц обнаружен «ген убийства» [4, с. 859–860; 5, с. 1351–1352].

Реакция
на препятствие

В-третьих, *агрессия – реакция на возникшее перед человеком препятствие* [6], иногда в формах злости и негодования на переживание собственной «непредусмотрительности», «глупого положения». Нередко это гнев на себя самого, но желание освободиться от самообвинений легко проецируется на внешнюю сторону препятствия. Однако устранение барьера часто не снижает агрессии – необходимость подавления возникшего побуждения или неожиданное прерывание его также является фрустрацией (помехой), еще более усиливающей уже сформировавшуюся агрессивную устремленность. Агрессивность ослабевает при нанесении ответного ущерба, но безуспешность таких действий снова стимулирует желание видеть источник фрустрации уничтоженным.

Агрессивность как
привлекательная
поведенческая
модель

В-четвертых, *агрессивность как привлекательная поведенческая модель*, демонстрирующая поощряемые обществом образцы поведения, являющиеся доказательством окружающим своей смелости, надежности, лидерских качеств [7].

Агрессивность как необходимость

В-пятых, *агрессивность как допустимая (хотя и крайняя) форма обретения того, что человек посчитал для себя необходимым*, когда исчерпаны другие, более мягкие пути. Принуждение может быть приемлемым средством достижения цели, если убеждение оказывается неэффективным. Если допустимым пределом признано насилие, то человек неизбежно будет стремиться к нему при любом подходящем случае. Впоследствии человек подбирает более или менее рациональные объяснения и оправдания, утверждая, что «ситуация была исключительной» и потому требовала применения радикальных мер [8, с. 365–405].

Агрессия как инициативный акт

В-шестых, *агрессия как инициативный акт личности, восстанавливающий гармонию мира*. Ответная реакция человека на вызовы окружающей среды – наказание, возмездие, отмщение, то есть своеобразный акт справедливости, утверждение равенства и безусловной ценности себя самого [9].

Самоагрессия

В-седьмых, *изначальная связанность агрессии с инстинктом смерти; она носит характер самоагрессии* (психоанализ). В результате борьбы этого инстинкта с инстинктом жизни исходная агрессивность меняет свое направление и проявляется вовне в деструктивных формах (в уничтожении всего живого, жестокости, садизме, некрофилии) «злокачественная агрессивность» [10].

Неспособность предвидеть последствия своих действий

В-восьмых, в эпоху Просвещения преобладало мнение, что *зло рождается из человеческой ограниченности, неспособности человека предвидеть последствия своих действий*: «Господи! Прости им, ибо не ведают, что творят» (Лук. 23:34). Ярким примером является легендарная история «*O, sancta simplicitas*» («О, святая простота»). Это восклицание приписывается Яну Гусу, увидевшему, что какая-то старушка подбрасывает хворост в костер, на котором его, осужденного за религиозное вольнодумство, сжигала инквизиция.

Есть ли корреляции между знанием и агрессией?

Эпоха Просвещения возлагала большие надежды на то, что увеличение знания в обществе, просветительство, развитие интеллекта человека сможет побороть агрессивность и существование зла. Однако развитие цивилизации не подтверждает, что реальное соотношение добра и зла в мире уменьшается. Скорее дело обстоит иначе. Познавательная способность человека может подключаться на совершенствование механизмов агрессии. Вместе с тем, отсутствие положительной корреляции между знанием и стремлением к добру, возможно, и не доказывает нейтральности для человека увеличения

его суммы знаний о мире. Ведь один из главных призывов христианства прямо говорит: *«Познайте Истину и Истина сделает вас свободными!»*. Но теми, для кого более актуальным является принцип *«Хлеба и зрелищ!»*, новое знание обращается в поиск новых способов погони за добычей и остротой наслаждений. Количество людей, стремящихся к знаниям, к пониманию смысла существования, всегда было невелико и, наверное, это величина константная.

Зло и социальная несправедливость

Другие видят *истоки зла в социальной несправедливости, приводящей к тяжелым условиям жизни*. Они, как «фрустрирующие факторы», порождают зависть и ненависть, а затем возмущение, протест и насилие. Недостаточность этой теории обнаруживается уже в том, что зло находит себе питательные условия среди людей, совсем не обремененных материальными проблемами.

В христианстве многие находили истоки и оправдание социалистических идей о совершенном обществе. Но, как оказалось, идеальное на Небе часто утопично на земле: оно приводит к массовому террору, когда его во всей чистоте пытаются во что бы то ни стало навязать реальности [11, 12].

Зло извортливо

Названные взгляды достаточно удовлетворительно объясняют многие виды преступлений. Вместе с тем приходится признать, что зло извортливо и неодолимо человеческими усилиями. Оно, как бесконечно малая величина, меньше любого рационального числа (объяснения). Ни одна из вышеперечисленных теорий не в состоянии объяснить существование зла до такой степени, чтобы «поставить» ему окончательный диагноз и указать способы избавления от него. Но все-таки зло больше нуля – *оно реально существует*, хотя и как неуловимая и неопишуемая величина. Во всех предлагаемых теориях остается необъясненный остаток [10].

Стремление человека ко злу

Действительно злые действия – это поведение, «направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу, *«имеющему все основания избегать подобного обращения с собой»* [6]. Зло может провоцироваться, вызываться к жизни, но если его долго «не зовут», оно само приходит. Когда говорят о так называемых «немотивированных» преступлениях, то подразумевают, что для их совершения у преступника не было никаких внешних причин. Но, несомненно, какая-то причина была. Если не внешняя, значит внутренняя – злое начало, собственное стремление человека ко злу. Но зачем человеку зло? Как зло сформировалось? Какие внутренние проблемы человека решает зло?

Изучая преступления, приходишь к убеждению, что цель преступника – просто устранение человека как мешающего ему препятствия, но, в то же время, им преследуется некая сверхзадача. Убийце нередко недостаточно лишить человека жизни, его задача уничтожить душу. Убить человека окончательно он может, если надругается над ним как над живым существом. Он должен растоптать его, стереть с лица земли, буквально, чтобы *духа его не было*.

Возможное объяснение происхождения зла

Конечно, есть определенный парадокс в том, что у нас *нет ничего более рационального, чем обратиться к иррациональному объяснению происхождения зла в мире*. Похоже, что основная инстанция человека («родина зла», «родимые пятна зла») имеет иррациональное происхождение и, прежде всего, это касается «беспричинных» преступлений.

Все религии обсуждают существование злых сил

Практически во всех религиях признается существование злых сил, которые находятся в непримиримой борьбе с силами добра. Суть зла – в разрыве с Богом. Библия говорит, что Бог создал человека по образу и подобию Своему, и сотворил его как свободное существо. Богословы рассматривают тайну зла и тайну свободы человека как взаимосвязанные категории, поскольку, выбирая между Богом как источником добра и Сатаной как источником зла, человек осуществляет дарованную Творцом свободу.

Человеческий разум с трудом пытается постичь тайну возникновения зла.

Библия не уточняет причину возникновения у человека *гордыни* и *зависти*. Сообщается только, что эти чувства неким образом появились у человека.

Тайна свободы человека

Мы можем обратиться к библейским источникам. Согласно Библии, дьявол обращается к безгрешным еще людям, совращая их соблазном *«Быть как боги»*. Беззакония свои он совершает руками человека.

Н. Бердяев считал, что «тайна творчества есть тайна свободы». В человеке есть потребность в творчестве, но не он сам источник своего дара, а получил его от Бога, и потому нет ничего более смешного и жалкого, как гордиться своим гением – ведь сам от себя «не мог бы творить ничего» (Иоан. 9:33). Творческое стремление человека может стать бесплодной страстью, которая вместе с гордостью и завистью действительно терзают душу.

Цель сатанинского самозванства – быть не только первым среди ангелов, но занять место Создателя. А дальше закономерно развивается история поражения творчества без Бога – осознание собственной бесплодности. Так, один серийный убийца говорил: *«Для меня*

Бог – это черт, который запутал людей. Я Бога на три буквы посылаю»².

Чувство стыда

Человеку свойственно увидеть себя со стороны в своем гневе и начать испытывать чувство стыда. Стыд – это гнев, обращенный вовнутрь. Чтобы избавиться от чувства стыда за совершенный грех, есть два пути: покаяние и самоуничтожение. Психологически стыд – это уязвленность и *отраженная гордость*. Способность к стыду и раскаянию подразумевает смирение.

Серийный убийца говорил: *«Кается тот, кто не знает, что он делает».*

Поэтому логическим завершением истории дьявола было бы его самоубийство от *бессилия жить по-своему*.

Один из серийных убийц писал о себе: *«Я уже давно мертвый, я себя похоронил».*

Сатана знает о своем неподобии Богу

Книга Откровения говорит, что конец Сатане положит Сам Всевышний. Однако до конца этой мистерии Сатана будет действовать как однажды заведенная машина – ведь он доподлинно знает свое сущностное неподобие Богу и сопротивляется Ему. Не случайно выражение *«И бесы веруют».*

Убийца писал: *«Я себя чувствую чем-то между человеком и роботом. В то же время чувствую себя каким-то экспериментатором над собой и над людьми. Как я прожил свою жизнь? Я доволен тем. Я многое видел, многое понял, много работал...».*

Поврежденность завистью обернула эту инерционность в иррациональное противоборство, потому что инерционность, оторванная от положительной цели, бессмысленна и безобразна.

Сатанинская зависть

Возможно, Сатана тоже хотел создать мир из ничего, как и Бог. Начать сначала, с нуля. Но для этого ему надо было уничтожить мир, отменить Бога, уничтожить Его творения, чтобы привести мир в состояние *ничто*. Сатана не в состоянии создать что-либо, не совпадающее с Божьим делом, причем так, чтобы можно было сказать *«это хорошо»* («И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» – Быт. 1:31). Сатана испытывает *«необъяснимое», «беспричинное»* отвращение ко всему священному, к красоте. И он знает, что окружающие это видят. Сатана рассчитывает, что он сможет избавиться от этого унижения, только *уничтожив* свидетелей своего поражения или *соблазнив их*, превратив в таких же, как и он. Его творческая инерция, утратив

² Здесь и далее приведены цитаты из интервью с серийными убийцами.

способность к порождению нового, обуславливает возникновение чувства неполноценности и эрекцию агрессивности к миру вообще. В искажениях и надругательствах над красотой Божьих созданий Сатана испытывает особое удовольствие, находя в своих действиях созвучие своей искаженной душе.

Насильник и убийца писал: *«Убить женщину, мертвой ее изнасиловать и кончить в ней! Да, я попробовал. Важно, чтобы человек психологически, духовно был к этому готов».*

Другой писал о себе: *«Я нелюдь, черт. Можно сказать, в каждом человеке сидит черт. Мы все скоро начнем превращаться в чертей».*

Вандализм
завистников

Еще один пример можно взять у М. Горького. Он вспоминал: «Мне отвратительно памятен такой факт: в 1919 году в Петербурге был съезд “деревенской бедноты”. Из северных губерний России явилось несколько тысяч крестьян, и сотни их были помещены в Зимнем дворце Романовых. Когда съезд кончился и эти люди уехали, то оказалось, что они не только все ванны дворца, но и огромное количество ценнейших северских, саксонских и восточных ваз загадили, употребляя их в качестве ночных горшков. Это было сделано не по силе нужды – уборные дворца оказались в порядке, водопровод действовал. Нет, это хулиганство было выражением желания испортить, опорочить красивые вещи. За время двух революций и войны я сотни раз наблюдал это темное, мстительное стремление людей ломать, искажать, осмеивать, порочить прекрасное <...> я знаю, что болезненным желанием изгадить прекрасное, злостным стремлением портить вещи исключительной красоты страдают и некоторые группы интеллигенции» [13, с. 28].

Это описание касается воплощений зла в человеке, и в бытовой сфере оно определенно имеет тот же источник дьявольщины.

Не дающее покоя чувство собственной несостоятельности и никчемности приводит к отчаянию.

Убийца писал о себе: *«Я не боюсь Бога, я с ним играю в прятки. Я играю роль дурачка – перед всеми, перед самим собой. Я себя теперь воспринимаю как маленький ребенок. Я сбросил с себя эту силу. В бессилии и есть особая сила».*

Совершая убийство, преступник испытывает нечто сродни вдохновению

Нередко преступники, совершая убийства, ощущают, что они теряют контроль над агрессивной инерционностью, которая увлекает их на все большее и большее погружение во зло. В эти моменты они испытывают нечто сродни вдохновению. Сам процесс убийства, муче-

ний, пыток становится имитацией служения высшей идее. Убийцами овладевает некая потусторонняя сила, они одержимы особым сознанием и совершают действия, освященные особой миссией. Вместе с тем, они вполне отдают себе отчет в том, что делают.

Преступник-убийца ощущает особое состояние обретения себя, восторг от узнавания, совпадения своих глубинных желаний, томления духа с тем, что он совершает. Он узнает равенство своих потенциалов результату и убеждается, в чем состоит предназначение его греха: почувствовать дыхание смерти, стать палачом. Ему нужно увидеть конвульсии души, уничтожение, исчезновение из бытия жизни.

Убийца писал: *«Мне было приятно чувствовать и знать, что причиняю муки и страдания невинным детям».*

Противоборство
с людьми и Богом

Отомстить Богу и людям за собственное несовершенство, надругаться над самим собой – Его творением, а значит над Ним. В пределе – это самоубийство как аутодафе – *мистический акт о заявлении неверия в себя*, признание поражения и собственного ничтожества без Бога. Он должен отомстить себе, как жизни и миру в целом.

Один из преступников писал: *«Меня проклинают миллионы людей. Я душевно от этого мучаюсь. Я проклял людей. Никто не разобрался во мне. Меня не интересует то, что интересует человека. Я вообще, можно сказать, или ушел в ад к Сатане, или куда-нибудь еще, но не к Иисусу Христу».*

Самоотчеты
«немотивированных»
преступников

Может быть, и нет ничего удивительного в том, что самоотчеты «немотивированных» преступников указывают на поразительное совпадение и чуть ли не копируют эту «дьявольскую психологию». Но не следует думать, что эти убийцы нуждаются в специальном обосновании для совершения своих преступлений. Многие из них инстинктивно («стихийно») развивают в себе эту черную программу и реализуют ее.

Некоторые психологи считают, что, ссылаясь на мистическую силу, серийные убийцы находят способ переложить вину, снять с себя ответственность. Это далеко не всегда так. Очень часто они именно хотят быть авторами своих преступлений, а упоминание о связи с Сатаной – это либо попытка придать значительности своим преступным влечениям, либо действительно психологическое родство с Сатаной.

Один из преступных злодеев сообщил: *«Черт не управляет мною против моей воли. Он, эта скотина в*

согласии со мной. Он мне говорит: “Я тебя научу играть, но и буду играть с тобой”».

Одержимость дьявольской психологией преступников – это болезнь не души, а ее сердцевины – духа. К сожалению, психологические тесты могут констатировать только душевные аномалии, но не аномалии духа. Поэтому они признаются вменяемыми. И это правильно. Маньяки ведают, что творят зло. Они сами хотят быть такими.

Мы нередко узнаем в себе подлинные намерения преступлений и собственные недобрые чувства и мысли, когда они совершаются спонтанно в нашей душе. Не забудем же об их происхождении.

1. *Рассел Дж. Б.* Князь тьмы. Добро и зло в истории человечества. – СПб., 2002.

2. *Лоренц К.* Агрессия (так называемое «зло»). – М., 1994.

3. *Геодакян В. А.* Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук. – М., 1989.

4. *Casey M. D.* XY-chromosomes and antisocial behavior. – *Lancet*, 1966. – Vol. 2. – N. 468.

5. *Jacobs P. A.* Aggressive behavior, mental sub-normality and XY male – *Nature*, 1965. – Vol. 208. – N. 5017.

6. *Бэрн Р., Ричардсон Д.* Агрессия. – СПб., 1997.

7. *Бандура А.* Теория социального научения. – СПб., 2000.

8. *Хекхаузен Х.* Агрессия // Мотивация и деятельность. – М., 1986. – Т. 1.

9. *Хьюсман Р., Хартфилд Дж.* Фактор справедливости. – М., 1992.

10. *Тюрин П. Т.* Природа агрессивности // Научно-практический журнал «Психопедагогика в правоохранительных органах». – 2003. – № 1.

11. *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма. – Париж, 1990.

12. *Волгин В. П.* Очерки истории социалистических идей с древности до конца XVIII в. – М., 1975.

13. *Горький М. В. И. Ленин (очерк) // Собр. соч.: В 30 т. Т. 17. Рассказы, очерки, воспоминания 1924–1936.* – М., 1952.

